5. *Соколов А.В., Соловьева А.В.* Гражданская мобилизация: механизмы реализации в современной России // Власть. 2014. № 9. С. 19-24.

***Golovin Yury Alexeevich*,** Doctor of Political Sciences, Professor, head of the department of social and political theories; Yaroslavl State University of name P.G. Demidova (office 54, Sovetskaya St., 10, Yaroslavl, 150000, Russian Federation).
E-mail: yagolovin@rambler.ru
***Frolov Alexander Albertovich*,** assistant of the department of social and political theories; Yaroslavl State University of name P.G. Demidova (office 54, Sovetskaya St., 10, Yaroslavl, 150000, Russian Federation). E-mail: a.a.froloff@gmail.com

NETWORK PRACTICES OF CIVIC ACTIVITY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract

The article deals with new network practices of civil activity in modern Russia. Network civil movements have great potential. They are acting mechanism of influence on the formal structure of society and the state. The authors identify three types of civil network movements. They are: grassroots network initiatives, protovertikal network movements and hybrid network movements.

Keywords: *civic engagement, network, network movement, civil society*.

УДК 323.326/323.329

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТИТУТ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Никовская Лариса Игоревна	доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп.5). E-mail: nikovsky@inbox.ru
Якимец Владимир Николаевич	доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем передачи информации им. А.А. Харкевича Российской академии наук (127051, Россия, г. Москва, Большой Каретный переулок, д. 19, стр. 1). E-mail: iakimets@mail.ru
Молокова Маргарита Александровна	доктор политических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94). E-mail: Peggy2007@yandex.ru

Аннотация

Институт публичной политики выступает социально-политическим образованием, развитие которого позволяет полноценно реализовать конструктивный потенциал взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческого сообщества. Приведенные данные по региону свидетельствуют, что ресурс публичной политики является важным фактором устойчивого развития территорий и позитивной консолидации местного сообщества, а также способствует формированию высокой мотивации основных акторов межсекторного партнерства.

***Ключевые слова**: публичная политика, межсекторное социальное партнерство, тип публичной политики, устойчивое развитие, дисфункция.*

Формирование системных антикризисных мер закономерно выдвигает на первый план вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в публичной сфере, в рамках которой и совершается процесс совместной выработки решений по общезначимым социальным проблемам**,** затрагивающий многие аспекты социально-экономического развития. По мнению Ю. Хабермаса,

публичная сфера опосредует отношения между государством и обществом и позволяет сформироваться публике как проводнику общественного мнения. Соответственно, принцип публичности сделал возможным демократический контроль над деятельностью государства. В условиях формирования стратегии антикризисного развития особенно важным становится институт обратной связи, позволяющий власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов, производить коррекцию управленческих решений, канализировать накопившееся общественное напряжение, а населению верить в дееспособность института представительства интересов, в право и возможность влияния на принятие социально-значимых решений. Все эти вопросы, в той или иной мере, составляют суть феномена публичной политики. *Способность органов власти, бизнеса и гражданских инициатив к партнерству и консолидации во имя преодоления кризисных дисфункций – один из важнейших критериев антикризисного развития, важнейших ресурс преодоления социально-технологической отсталости.*

Проведенное авторами масштабное социологическое исследование о характере взаимодействия власти, бизнеса и некоммерческого сообщества в поле публичной политики в 2010-2014 гг. г. в рамках ряда исследовательских проектов позволило выявить особенности состояния публичной сферы и публичной политики на региональном уровне современной России посредством применения специально разработанного исследовательского инструмента - ЯН-индекса[1]. Уникальность исследования состояла в том, что количественные инструменты для оценки состояния публичной политики и ее компонентов подкреплялись качественным обсуждением ее результатов на фокус-группах, с участием активных субъектов публичной сферы – представителей малого и среднего бизнеса, НКО-сообщества и региональной государственной и муниципальной службы.

Согласно полученным данным в 2009г., публичная политика в Курской области и в самом Курске относилась, если следовать выявленной нами типологии региональных публичных политик, к *центрированному типу ПП,* что означает, что оценки всех трех акторов поля ПП (региональной власти, бизнеса и НКО-сообщества) сбалансированы и не отрываются друг от друга. Власть не отрывается в своих притязаниях от основных носителей деловой и гражданской инициативы, а представители последней, в общем, чувствуют климат заинтересованности и поддержки: ссорится никто не хочет, все силы стремятся к определенному балансу. И эта региональная солидарность ярче всего проявляется в сравнении с соседним, более богатым регионом ЦФО – Белгородской областью: «*В нашем регионе граждане проявляют свои позиции гораздо свободней, чем в ближнем регионе. Строгая вертикаль власти в регионе так не ощутима, как у близкого соседа. Уровень демократизма власти в нашем регионе гораздо выше, чем в соседней области» (*глубинное интервью с экспертом НКО*).*

[1] Разработанный д.соц.н. Якимцом В.Н.и д.соц.н. Никовской Л.И.. новый инструмент для количественной оценки и мониторинга состояния публичной политики в регионах России (далее **ЯН-индекс)** строился на основе показателей, характеризующих состояние субъектов публичной сферы и степени развитости институтов и механизмов публичной политики. ЯН-индекс состоит из двух частных индексов - ЯН-индекса развитости субъектов публичной политики (оценивается развитость субъектов публичной сферы: представительная власть, исполнительная власть, НКО-сектор, бизнес, партии, профсоюзы и пр.) и ЯН-индекса, характеризующего состояние институциональной инфраструктуры публичной политики (характеризует степень открытости и демократичности ключевых институтов и механизмов, касающихся систем и каналов участия граждан в публичной политике (выборы, верховенство закона, возможности ведения экономической деятельности, гражданский контроль и пр.).

Видимо, учитывая свои незначительные материальные и финансовые ресурсы (Курская область занимала в то время примерно 9 место по уровню ВВП среди 18 субъектов РФ ЦФО), власть региона делала все возможное, чтобы активизировать и реально использовать потенциал деловой и гражданской инициативы, снизить уровень и масштабы социального напряжения, выстроить такие каналы социально-политической коммуникации, которые в непростые кризисные времена позволят повысить уровень доверия власти и привлекательности области. Представители НКО-сообщества и бизнеса в целом демонстрируют позитивный настрой в плане своей реализации в публичном пространстве. Представители власти осознают характер основных проблем своей области, связанный с ограниченностью ресурсов, и стараются сделать все, чтобы с одной стороны, не допустить провалов в социальной и экономической политике, роста социальной напряженности, не потерять управляемость регионом а с другой – весьма тонко и аккуратно формируют инфраструктуру публичной политики, стараясь максимально использовать его конструктивный потенциал (см. рис. 1). Представители НКО-сообщества и бизнеса в целом демонстрировали позитивный настрой в плане своей реализации в публичном пространстве региона.

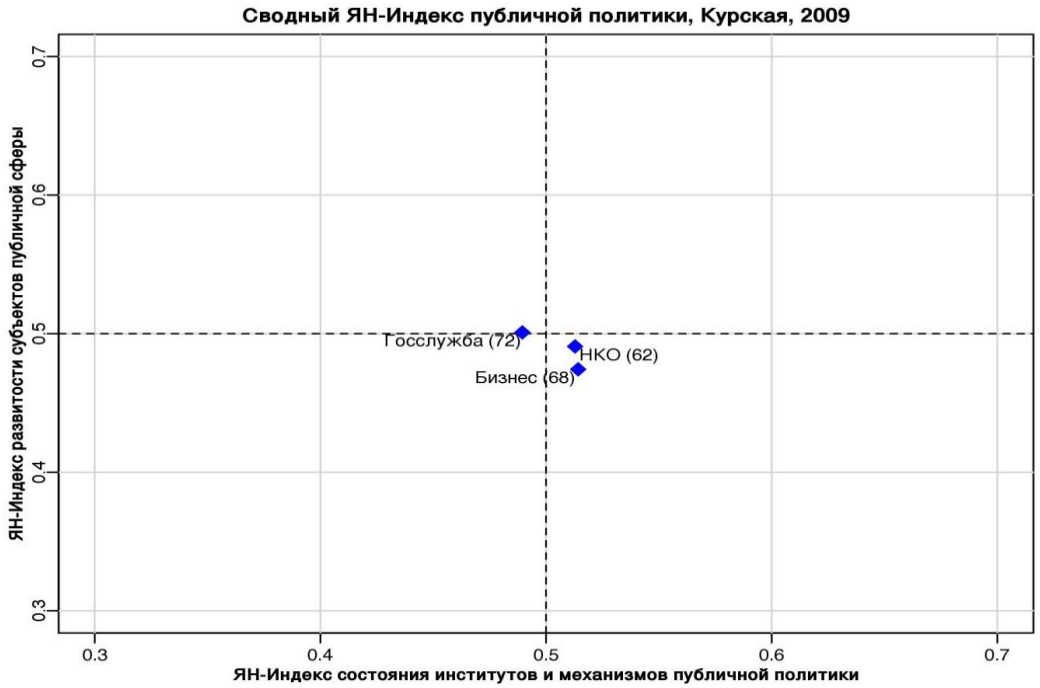

Рис. 1

В целом, можно было говорить о положительных оценках деловых и гражданских кругов в отношении характера взаимодействия с властью в регионе. Кризисные явления 2008-2009 г. всеми акторами взаимодействия воспринимались очень сглаженно.

В политологическим смысле – в регионе действовала модель *«сообщества элит»*. Как известно, в рамках модели «сообщества элит» доминирующий актор (команда губернатора) страхует себя от утраты своей нынешней позиции в обмен

на перераспределение определенных ресурсов в пользу конкурентов [1, с. 25]. Но в последующие годы – 2011, особенно в 2012, ситуация стала меняться. Октябрь 2012 г. охарактеризовался убедительной победой партии «Единая Россия» при выборах в Курское городское собрание. Команда губернатора Михайлова А.Н. начала усиливаться. Это доказывает, что модель «сообщества элит» очень неустойчива. Административные стратегии сыграли свою роль. Происходит нарастание моноцентризма, что приводит к формированию разрывного типа ПП (см. рис. 2 за 2012 г.)

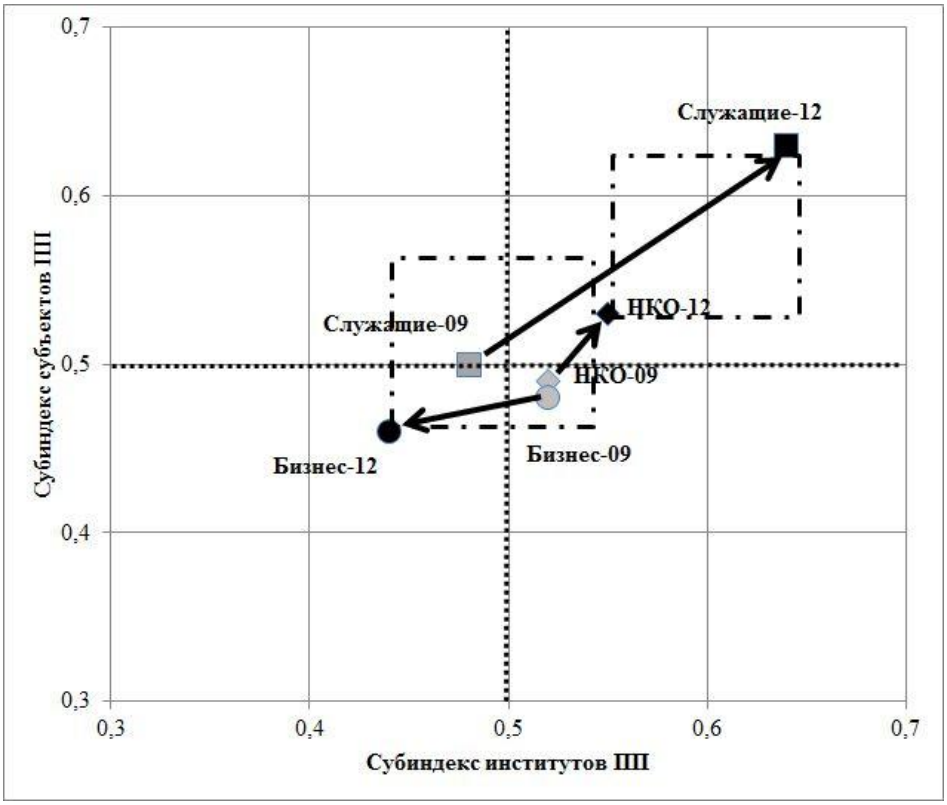

Рис. 2. ***Сводный ЯН-индекс публичной политики Курской области, 2012 г.***

Видно, что представители власти начинают резко отрываться в своих оценках от двух других групп и, прежде всего представителей малого и среднего бизнеса. Его представители не имеют возможности влиять на принятие социально-значимых решений, связанных с их профессиональной деятельностью. По итогам исследований было установлено, что при сохраняющейся безапелляционности органов федеральной власти при введении «реформаторских решений» без обсуждения с другими акторами и без пилотной отработки в регионах, неминуемо возникают негативные последствия их реализации (получение полномочий без соответствующих материальных активов для МСУ, повышение ставки страховых взносов для малого и среднего бизнеса и пр.), отражающиеся в ухудшении оценок состояния ПП со стороны делового и гражданского общества.

Наши иследования подтвердили, что *административное начало власти значительно доминирует в поле ПП.* Мощное сплетение противоречивых тенденций зреет в точке сопряжения потребности на усиление регулирующей роли госу-

дарства и той силы, которая в первую очередь пользуется растущим влиянием государственного начала.

В целом расширение рамок и качества социально-политического представительства интересов полноценно может происходить только в публичной сфере. Публичная сфера – это сфера диалога, общения, коммуникации, это сфера договора с государством по общезначимым вопросам. Как только атрибут публичности начинает исчезать или ощутимо «уменьшаться», так сразу же на смену ему идут закрытость, коррумпированность, клановость и пр. Каналы влияния на органы государственной власти начинают монополизироваться сильнейшими группами давления, а представители бизнеса и НКО-сообщества в массе своей оказываются не в состоянии донести свои интересы до власть имущих.

В условиях преодоления кризисных явлений и перехода к устойчивому росту очень важной является такая функция публичной политики как налаживание диалога между социально-значимыми субъектами общественно-политического процесса: властью, бизнесом, НКО-сообществом и самим населением, которое очень чувствительно реагирует на стремительное снижение общественного благосостояния. Расширение поля публичной политики может стать механизмом достижения консенсуса, т. е. общественного согласия, среди различных активных групп общества и власти по формированию и принятию той «повестке дня», которая будет способствовать выходу общества из кризиса и перехода его к новому качественному состоянию. Опыт функционирования публичной политики в регионах, где был отмечен *партнерский и центрированный* типы ПП, позволил подтвердить вывод о том, что публичная политика получает свое полное выражение в утверждении определенного «местного порядка». По мысли французского социолога Е. Фридберга [2, p.89], она являет собой «относительно автономное политическое создание, которое осуществляет на своем уровне регулирование конфликтов между заинтересованными сторонами, а также обеспечивает артикуляцию и приводит в соответствие их индивидуальные и коллективные цели и интересы». В таких регионах не наблюдаются тенденции противопоставления региональных акторов поля публичной политики федеральным. Корпоративистские тенденции, когда политико-административный режим пытается встроить институты гражданского общества (профсоюзы и общественные объединения бизнеса, партии, СМИ и др.) в вертикаль власти, не выражены столь деструктивным образом, как в ряде других регионов России, где был выявлены *разрывные факторы* проявления публичной политики. Что это означает для существа понимания публичной политики? А то, что она по своей сути призвана управлять теми последствиями *разрегулирования* общества, которые порождаются корпоративистской политикой и архаичными методами «ручного» управления. Можно вполне согласиться с тем, что корпоративистские модели представительства интересов, когда в политике действует ограниченное число принудительных, неконкурирующих, иерархически упорядоченных и функционально различных образований, которые получают одобрение или лицензируются государством и стремятся к монополии на представительство интересов в соответствующей области, толкают общество в направлении нарастания состояния неравновесия. А это порождает «проблемы», «дисфункции» или «обратные эффекты», которые, в свою очередь, становятся объектами публичной политики. По сути, публичная политика противостоит той социальной асимметрии, которую создает чрезмерная корпоративизация общества, когда интересы корпораций приходят в противоречие с интересами развития территории или местного сообщества. Какие это имеет социально-политические последствия? По точному наблюдению французских исследователей публичной политики Пьера Мюлле и Ив Сюреля, «всякое *секторизованное* обще-

ство (социологическим выражением понятия "сектор" является корпорация – прим. авторов) всегда сталкивается с проблемами социальной связанности. Такое общество неизбежно сталкивается с угрозами дезинтеграции. Однако это имеет место в том случае, когда оно оказывается неспособным преодолеть межсекториальные противоречия и антагонизмы. Именно эти угрозы призвана преодолевать публичная политика»[3, p.13-14]. В случае проведенного исследования вполне очевидно, что те регионы, в которых выявлены *центрированный* или *партнерский* типы публичной политики, стремятся к сбалансированному учету взаимных интересов и ожиданий, диалогу и, соответственно, взаимному конструктивному взаимодействию во имя решения задач устойчивого развития своей территории или местного сообщества. Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют, что потенциал и ресурс публичной политики является важным фактором устойчивого развития территорий и позитивной консолидации местного сообщества, а также, в не меньшей степени, способствует формированию высокой мотивации основных акторов поля публичной политики в направлении созидания модели устойчивого роста.

Литература

1. Гельман В. Трансформация и режимы. Неопределенность и ее последствия // Россия регионов: трансформация политических режимов. М.: Изд.: «Весь мир», 2000. С. 19–49.
2. *Friedberg E.* Le pouvoir et la regles. P., 1993. 279 p.
3. *Muller P., Surel Y.* L'analyse des politiques publiques. P., 1998. 197 p.

Nikovskaya Larisa Igorevna, doctor of sociological sciences, professor, chief researcher, Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences (building 5, 24/35, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russian Federation).
E-mail: nikovsky@inbox.ru
Iakimets Vladimir Nikolaevich, doctor of sociological sciences, professor, chief researcher, Institute of problems of information transfer of A.A. Harkevich of the Russian Academy of Sciences (p. 1, 19, Bolshoy Karetny Lane, Moscow, 127051, Russian Federation).
E-mail: iakimets@mail.ru
Molokova Margarita Alexandrovna, doctor of political sciences, professor, Southwest state university (94, st. 50 years of October, Kursk, 305040, Russian Federation).
E-mail: Peggy2007@yandex.ru

PUBLIC POLICY AS AN INSTITUTION AND MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF PARTNERSHIP BETWEEN GOVERNMENT, BUSINESS AND THE NONPROFIT COMMUNITY (ON THE EXAMPLE OF KURSK REGION)

Abstract

The Institute for public policy advocates social and political education, the development of which allows to fully realize the potential of constructive interaction of government, business and the nonprofit community. The data for the region indicate that the resource public policy is an important factor for sustainable development of territories and a positive consolidation of the local community, and promotes high motivation of the main actors of cross-sector partnerships.
Keywords: *public policy, Intersectoral social partnership, the type of public policy sustainable development, dysfunction.*